

Еще раз по поводу нулевых элементов в структуре предложения

1. В предыдущем сборнике научных статей, посвященных Виктору Самуиловичу Храковскому (Panevová 1998) Я.Паневова писала о проблемах, связанных с установлением количества и характера нулевых элементов, заложенных в глубинной структуре предложения, и сопоставляла их с единицами, введенными в статьях Мельчука (1974) и Храковского (1974). Здесь мы бы хотели вернуться к названной статье и уточнить некоторые ее положения. Развитие нашей теории стало возможным благодаря доступу в электронные корпуса чешских и русских текстов и благодаря сосредоточенному труду нескольких грамматистов, работающих в рамках теории Функционального генеративного описания (далее ФГО; ср. Sgall 1967, Sgall – Hajičová – Panevová 1986).

Вначале напомним основные положения статьи (Panevová 1998), которые будут дальше обсуждаться. Различаются два основных типа эллиптических выражений:

- (i) поверхностный эллипсис имени, обусловленный структурой текста. Поиск антецедента нулевого элемента основан на понимании текстовых связей, или вытекает из речевой ситуации:

(1) Sexbomba Pamela Anderssonová prohrála bitvu s bývalým manželem; Tommym Leem. Soudce_j odmítl tvrzení, že \emptyset_{ij} je nespolehlivý.

[Секс-бомба Памела Андерссон проиграла спор с бывшим мужем Томми Ли. Судья отверг обвинение, что (он) ненадежный.]

- (ii) поверхностный эллипсис имени, обусловленный грамматическими правилами языка. Сюда принадлежит облигаторное или факультативное опущение актантов, являющихся «контролируемым» элементом при так называемых глаголах контроля (Panevová 1996), ср. (2), а также «нулевые лексемы» в глубинно синтаксической структуре предложения, ср. (3):

(2) Ivan_i se snažil \emptyset_i chodit všude včas.

[Иван стремился приходить везде вовремя.]

(3) Tady \emptyset_{Act} se nekouří.

[Здесь не курят.]

Контекстуальным эллипсисом (тип (i)) в данной статье заниматься не будем. Контекстуальный эллипсис восстанавливается на глубинном уровне конкретной лексической единицей (в примере (1) лексемой *bývalý manžel* [бывший муж] или же *soudce* [судья]). Возникновение контекстуального эллипсиса определяется скорее принципами построения связного текста и прагматическими соображениями, чем чисто грамматическими правилами.

Темой настоящей статьи является эллипсис типа (ii). Мы будем обсуждать количество и статус единиц, соответствующих 'синтаксическим' нулям на глубинном (тектограмматическом) уровне, пытаясь пересмотреть существующие взгляды на данную проблематику.

В статье (Panevová 1998), вместе с ссылкой на ранее опубликованные статьи, приводились аргументы для введения единицы «обобщенный партиципant» (general participant). Для записи обобщенного партиципанта предлагаем использовать специальную глубинную единицу 'General', которой на поверхностном уровне

соответствует нулевая лексема. Напомним типичные примеры предложений, содержащих такую единицу, ср. (4), (5):

(4) V metru se *Gen_{Act}* zpravidla vystupuje vlevo ve směru jízdy.

[В метро, как правило, выходят через двери с левой стороны по направлению движения поезда; *букв.* выходится.]

(5) Nina prodává *Gen_{Pat}* *Gen_{Adr}* v samoobsluze.

[Нина работает продавщицей в универмаге; *букв.* продает.]

Кроме обобщенного партиципанта в указанной статье приводились примеры другого типа поверхностного нуля, который мы назвали «деконретизацией» партиципанта, не обсуждая более подробно ни способ его реализации, ни его сходства и различия с остальными типами глубинных единиц, которые на поверхностном уровне обязательно опускаются.

2. Концепцию, предложенную в статье (Panevová 1998), мы хотим дополнить введением ступенчатой шкалы деконретизации партиципанта, которая выявляет глубинную суть трех типов поверхностных нулевых элементов.

(а) Неспецифированный партиципant, ср. (6), (7); партиципant эксплицитно не назван (на поверхностном уровне ему соответствует нуль), но на основе контекста возникает более или менее ясное представление о том, кто/что является референтом данного нуля.

(6) Na velký úklid máme doma hospodyně, tento pátek uklidila \emptyset_{Pat} a odešla domů.

[Для генеральной уборки у нас есть домработница, в эту пятницу убрала и ушла домой]

(7) V našem parlamentě \emptyset_{Act} odhlasovali zákon o referendu.

[В нашем парламенте приняли закон о референдуме]¹

Невыраженный прямой объект (Пациенс (*Pat*), в терминах ФГО) в примере (6) означает, что говорящий имеет в виду дом и/или предметы, которые ‘у них дома подлежат уборке’, а невыраженный субъект в предложении (7) означает, что Деятелем (*Act*) данного глагола является определенная группа людей – присутствующие в парламенте депутаты, участвующие в голосовании.

(б) Обобщенный партиципant (generalized participant, *Gen*); ср. (4), (5). Деятелем в (4) является любой пассажир метро, в (5) обобщенные Пациенс (*Pat*) и Адресат (*Adr*) выражает, что Нина продает все, что в универмаге продается, каждому заинтересованному в покупке лицу.

(в) Нули типа (а) и (б) нужно отличать от случаев, когда за нулем на поверхностном уровне стоит нереализованный факультативный партиципant. В предложении (8) поверхностные нули соответствуют обобщенному Пациенту и обобщенному Адресату – Петр может на хорошем английском говорить со всеми людьми на все возможные темы. Валентную структуру глагола *mluvit* образуют обязательные актаны *Act*, *Adr* и факультативный *Pat*. Факультативность Пациенса устанавливается на основе «диалогового» теста, ср. Panevová (1974-75), который показывает, что тема разговора (т.е. референт Пациенса при глаголе *mluvit*) может быть неизвестна не только слушателю, но и говорящему. В таком случае факультативный

Пациенс в высказывании не реализуется, он отсутствует также в записи тектограмматической структуры данного предложения, ср. (9).

(8) Petr mluví *Gen_{Pat} Gen_{Adr}* dobře anglicky

[Петр хорошо говорит по-английски]

(9) Petr mluví na chodbě s učitelem

[Петр говорит в коридоре с учителем]

Степень деконкретизации партиципанта, не выраженного на поверхности, повышается от (а) к (в): в случае нулевого элемента типа (а) контекст создает приблизительное представление о референте данной валентности, однако она остается не заполненная лексически конкретной единицей, в типе (б) референтом является все, что является типическим референтом данной валентности, у типа (в) поверхностный нуль не имеет референции, т.е. не отсылает ни к какому референту. Диалоговый тест дает следующие показатели: вопрос слушателя, желающего получить у говорящего более полную информацию о референтах нулевых элементов, не обоснован в случае нулевых элементов типа (а) и (б); у нулевых элементов типа (в) такой вопрос вполне уместен, однако говорящий может ответить, что требуемая информация ему неизвестна, см. также (Panevová 2001). Например вопрос о теме сообщения Петра в (8) неуместен, тогда как для предложения (9) он является вполне естественным.

3. Типы (а) и (б) сопоставлялись уже в статье (Panevová 1998), добавим лишь, что для типа (а) предлагаем ввести новую глубинную единицу с лексическим значением “*Unspec(ified)*” и приписать ей следующее толкование: глубинная единица “*Unspec(ified)*” используется (и на поверхностном уровне опускается), когда речь идет о группе людей/объектов более подробно неспецифированных, в состав которой не входит говорящий и о которой на основе контекста имеется лишь некоторое общее представление. Единицу “*Unspec(ified)*” выделяем как особый тип глубинного элемента, выражаемого нулем. Элементы типа (б) отличаются от элементов типа (а) тем, что референтом единицы *Gen* являются все типичные для данной валентности данного глагола объекты. В записи глубинно-синтаксической структуры (ГСС) наличие неспецифированного элемента обозначается единицей *Unspec*, индекс которой указывает, какой партиципant принимает значение «неспецифированный». Таким образом знаки \emptyset_{Pat} и \emptyset_{Act} в предложениях (6) и (7) придется заменить на *Unspec_{Pat}* и *Unspec_{Act}*.

В чешском языке категория *Unspec* в позиции Деятеля прототипически выражается глагольной формой 3-го лица множественного числа, ср. (10), (11), а также примеры (10) – (12) в (Panevová 1998).

(10) Ukradli *Unspec_{Act}* nám auto.

[У нас украли машину.]

(11) V bance mu *Unspec_{Act}* řekli, že staré bankovky *Unspec_{Act}* už nepřijímají.

[В банке ему сказали, что старые банкноты уже не принимают.]

Как уже было отмечено, чешская форма 3-го л.мн.ч. выражает, что в группу производителей действия не входит говорящий, тогда как форма рефлексивного пассива, выражающая *Gen_{Act}* о присутствии/отсутствии говорящего среди производителей действия, ничего не говорит.

4. При применении единицы *Unspec* в описании валентной структуры отглагольных существительных мы сталкиваемся с рядом проблем, свидетельствующих о неясности границ между отдельными типами нулевых элементов. Опускание Деятеля в (12) следует скорее всего считать контекстуальным эллипсисом, потому что его лексическое наполнение можно восстановить из контекста, тогда как в (13) он выражает деконретизацию Деятеля (скорее всего категорию *Gen*).

(12) (Výrazně vzrostl [počet prodaných nosičů]_i v roce 1999.) V západních zemích je nárůst \emptyset_{Act} minimální.

[Значительно возросло количество проданных приборов в 1999 году. В западных странах рост \emptyset_{Act} минимален.]

(13) Jak vzniklo jméno Běta? Krácením *Gen_{Act}* původního křestního jména Alžběta, což je česká úprava latinské podoby Elisabeth(a).

[Как возникло имя Бета? Сокращением *Gen_{Act}* исходного имени Алжбета, которое является чешской формой латинского имени Элисабета]

Кроме того примеры (12), (13) показывают, что, чтобы верно определить тип нулевого элемента, надо рассматривать отрывок текста, который шире одного предложения. Насколько важно это условие, показывает анализ текстового фрагмента, заимствованный из (Řezníčková ms.).

(14) (i) M. Uhde pro dohodu o katedrále.

[М. Ухде за договор о кафедральном соборе.]

(ii) Snad jedině rozumná dohoda, respektující fakt, že Chrám Sv. Víta je objekt, postavený k bohoslužebným účelům, spor o katedrálu vyřeší.

[Наверно только разумный договор, усматривающий факт, что собор св. Вита – это здание, предназначенное для богослужений, решит спор о соборе.]

(iii) Uvedl to v nedělním pravidelném rozhovoru pro rádio Echo předseda Poslanecké sněmovny Milan Uhde k otázce vlastnictví jedné z nejnámějších církevních staveb v ČR.

[Об этом сообщил в воскресенье в очередной беседе на радио Эхо председатель Камеры депутатов Милан Ухде в связи с вопросом о том, кому будет принадлежать одно из самых известных церковных зданий в Чешской республике.]

(iv) Za neštěstí Uhde považuje, když se někdo domnívá, že takový spor vyřeší zákon.

[Ухде считает заблуждением, если кто-то думает, что такой спор решится при помощи закона.]

Рассматривая контекст четырех предложений, приводимых в примере (14), попробуем установить валентности отглагольного существительного *rozhovor* [разговор] в предложении (iii). Валентная структура лексемы *rozhovor* состоит из трех актантов, соответствующих трем участникам обозначаемой ситуации: кто разговаривает (*Act*), с кем разговаривает (*Adr*) и о чем разговаривает (*Pat*). При помощи некоторого логического вывода можно на основе контекста установить референтов всех трех валентностей этого существительного, хотя в предложении (iii) они лексически не выражены – участниками разговора скорее всего являются председатель Камеры депутатов Милан Ухде и сотрудники радиостанции «Эхо», предметом разговора был несомненно спор о кафедральном соборе св. Вита, хотя в передаче этот

вопрос мог быть и не единственной темой разговора. Как данный анализ ситуации будет представлен в ГГС предложения (iii), т.е. в его глубинной репрезентации, основанной на чисто языковом значении, а не на логическом выводе?

Ни одно из пустых мест валентного поля существительного *rozhovor* не претендует на статус обобщенного партиципанта (*Gen*); так как не вполне понятно, кто из участников разговора является Деятелем, а кто Адресатом (Ухде и корреспондент радиостанции «Эхо» во время разговора в принципе выполняют обе роли), предлагаем обоим считать партиципантами типа *Unspec*. Чтобы не ограничивать тему разговора только спором о соборе св. Вита (а для такого сужения референции Пациенса контекст не дает прочных оснований), предлагаем и этот партиципant толковать как *Unspec*. При интерпретации ГГС предложения единица *Unspec* будет показателем текстовых связей, на основе которых сможем установить приблизительную референциальную соотношенность данного партиципанта. Еще один пример использования единиц *Gen* и *Unspec* представлен в (15):

- (15) Mezi hlavních osm principů, které konference ministrů G7 přijala v zájmu rozvoje₁ informační společnosti, patří podpora₂ konkurenčních prostředí, posílení₃ investic ze soukromého sektoru, aktualizace₄ státních zásahů do telekomunikací, zajištění₅ otevřeného přístupu k telekomunikačním sítím a zavedení₆ univerzálních telekomunikačních služeb.

[К восьми главным принципам, которые принял совет министров Большой Семерки в интересах развития информационного общества, принадлежат поддержка конкурентной среды, повышение вложений частного сектора, актуализация государственного контроля в телекоммуникации, обеспечение открытого доступа к телекоммуникационным сетям и учреждение универсальной телекоммуникационной службы.]

Предложение (15) содержит шесть отглагольных существительных с опущенным в поверхностной структуре Деятелем. Деятель первого из них (*rozvoj* [развитие]), по нашему мнению, следует трактовать как *Gen_{Act}*, так как развитие информационного общества представляет общий интерес и желательно обеспечивать его везде. У остальных пяти существительных дела обстоят иначе: из контекста вытекает, что указания совета министров стран Большой Семерки, вернее его членов, будут выполняться не ими самими, а людьми, которым эти дела поручены в каждой из участвующих стран и которые в тексте более подробно неспецифицируются. По этому считаем нужным Деятеля этих существительных трактовать как *Unspec_{Act}*.

6. Интересный материал для обсуждения и иллюстрации проблематики нулевых элементов дают конверсивные глаголы. Тест на конверсивность предложений, содержащих конверсивные глаголы с опущенным актантом, помогает не только отличить контекстуальный эллипсис от нулевых элементов, заложенных в ГСС предложения, но также установить тип нулевого элемента (его место на шкале деконкретизации) и выявить семантические отличия отдельных типов деконкретизации партиципанта. В данном разделе приводим сведения о конверсивности предложений, содержащих глаголы *dát/dat* и *dostat/noluchit*, преследуя в основном две цели: 1) привести аргументы для утверждения, что обобщенный актант (*Gen*) выражает большую меру деконкретизации, чем актант неспецифицированный (*Unspec*), и 2) указать на семантические отличия глагольной формы 3-го лица множественного числа в чешском и в русском языках: тогда как в чешском эта форма, помимо своего стандартного значения, выражает значение неспецифицированного Деятеля (*Unspec_{Act}*), в

русском языке она, помимо своего стандартного значения, выражает обобщенный Деятель (Gen_{Act}).

Валентную структуру конверсивных лексем *dát/ðamь* и *dostat/получить* можно представить в виде таблицы, первая строка которой задает количество участников и их когнитивные роли в ситуации, обозначаемой данными глаголами, во второй строке записаны партициптанты, в третьей морфематические формы партиципантов. Вторая и третья строки соответствуют стандартному описанию валентной структуры глагола в рамках ФГО. Первая строка вводится специально, чтобы указать на соответствие элементов языковой структуры (партиципантов и их морфематических форм) с элементами содержания и нагляднее выявить суть конверсивного отношения рассматриваемых лексем – различие в глубинно-синтаксической кодировке участников с теми же когнитивными ролями. В соответствии с (Апресян 1974) отличаем конверсивность от синонимии – ни лексические конверсивы, ни конверсивные конструкции не являются синонимами, хотя они могут обозначать ту же ситуацию (часть реального мира). Конверсивное отношение лексем и/или конструкций предлагаем трактовать как разную концептуализацию определенной части действительности (эта концепция подробнее излагается в (Marková, ms.)). Конверсивные перифразы разделяются знаком \Leftrightarrow , знак $\langle \neq \rangle$ означает, что данные конструкции конверсивными перифразами не являются.

dát/ðamь

Когнитивные роли участников	Агенс/ Кауз.	Пациент	Реципиент
Партициптанты	Act	Pat	Adr
Морфематическая форма	Им.	Вин.	Дат.

dostat/получить

Когнитивные роли участников	Реципиент	Пациент	Агенс/ Кауз.
Партициптанты	Act	Pat	(Origo)
Морфематическая форма	Им.	Вин.	<i>od/om</i> + Род.

Предложения, в которых в поверхностной структуре у конверсивных лексем *dostat/получить*, или же *dát/ðamь*, заполнены все их валентности, создают благоприятные условия для конверсии, ср. (16), (17):

- (16) ...и автомобиль вспыхнет факелом благодаря тем трем литрам бензина, что они \langle получат \rangle от самого Ляпы. Действительно, бензин своим палачам дал Ляпа. Прибыв в Красноярск, они остановились в "Уюте"... (\Leftrightarrow **бензин палачи получили от Ляпы**);
- (17) Проблема номер один - деньги. Денег нет. "Мы не \langle получили \rangle от государства ни копейки", - признался на встрече с журналистами Михаил Швыдкой. (\Leftrightarrow **Нам государство не дало ни копейки**)

Ситуативный и контекстуальный эллипсис (нулевые элементы типа (i)) тоже не препятствует конверсии предложения, ср. (18), (19).

- (18) Я пошел в Союз композиторов и попросил у Хренникова, чтобы он дал немножко денег Прокофьеву. - И что же, \langle дал \rangle он денег? - \langle Дал \rangle . 500 руб. старыми деньгами. (\Leftrightarrow **И что же, получил Прокофьев деньги? – Получил.**)

- (19) Дон Пифа, - сказал чиновник, - <получите> знак очищения. - Он наклонился, достал из сундука, стоящего возле кресла, железный браслет и подал его благородному Пифе. (**⇔ я дам/ вручу вам знак очищения**)

В случае грамматически обусловленного эллипсиса конверсию могут сопровождать более сложные изменения синтаксической структуры предложения, напр. замена инфинитивного оборота придаточным предложением, ср. (20). Случаи подобного типа здесь рассматривать не будем.

- (20) Грубо говоря, условия компромисса были таковы: израильтяне обещали <дать> палестинцам землю и "автономию", а палестинцы израильтянам - безопасность. Что же получилось на деле? (**⇔ израильтяне обещали, что палестинцы получают от них землю**)

Обратим внимание на те случаи, когда опущенному в поверхностной структуре партиципantu/партиципантам лексического конверсива в ГСС предложения соответствует:

- неспецифированный партиципант (*Unspec*; ср. раздел 2, пункт (а)), или
- обобщенный партиципант (*Gen*; ср. раздел 2, пункт (б)), или
- «ноль» партиципанта, т.е. отсутствие партиципанта в ГСС предложения (ср. раздел 2, пункт (в)).

В качестве примера проверим конверсивность предложений, содержащих конверсивные глаголы *dostat/получить* с опущенным актантом Origo, типа (21).

- (21) ...для большой группы участников, которые хотя и не смогут попасть в финал, но будут отмечены жюри специальными дипломами. Дипломанты <получат> и наборы чая с торговой маркой "Императорский". В него войдут несколько новых видов продукции компании "Юта"

Origo имеет в валентной структуре глагола *dostat/получить* статус факультативного актанта и кодирует когнитивного Агенса/Каузатора; нереализованный Origo не представлен в ГСС предложения. Конверсивы глагола *dostat/получить* типа *dát/damь* приписывают когнитивному Агенсу/Каузатору глубинно-синтаксическую роль Деятеля, т.е. кодируют его как обязательный актант.² Предложения, содержащие глагол *dostat/получить* с нереализованным Origo условно назовем конструкцией I, а их перифразы, в которых глагол *dostat/получить* заменен своим лексическим конверсивом типа *dát/damь* в форме 3-го л.мн.ч., конструкцией II, ср. (22), (23).³

- (22) Дипломанты получают наборы чая с торговой маркой "Императорский" (= **конструкция типа I**)
- (23) Дипломатам дадут наборы чая с торговой маркой «Императорский» (= **конструкция типа II**)

Предполагаем, что обязательный актант глагола не подвергается высшей степени деконкретизации, т.е. всегда присутствует в записи ГСС предложения, содержащего данный глагол. Из этой предпосылки вытекает, что конструкции типа I и типа II нельзя считать конверсивными в строгом смысле слова – ГСС конструкции I содержит на один актант меньше, чем ГСС конструкции II. Тем не менее, в русском языке это семантическое несоответствие регулярно нейтрализуется и носитель языка воспринимает конструкции I и II как конверсивные перифразы, ср. (24), (25). В

чешском ситуация сложнее – в некоторых контекстах конструкции I и II воспринимаются носителями языка как конверсивные перифразы (ср. (26)-(28)), а в других нет (ср. (29)-(30)). Учитывая тот факт, что семантическое несоответствие конструкций типа I и типа II может нейтрализоваться (основание этой нейтрализации обсудим ниже), будем знак \Leftrightarrow дальше использовать также для обозначения семантического соотношения конструкций типа I и типа II в случаях, когда такая нейтрализация имеет место и носители языка воспринимают данные конструкции как конверсивные перифразы. Знак \nrightarrow будет означать, что в данном случае нейтрализация семантического несоответствия не происходит, и следовательно конструкции не воспринимаются носителями языка как конверсивные перифразы.

- (24) Рыбакам не платили зарплату, поэтому они заявили, что не пустят на борт новый экипаж, пока не <получат> всех причитающихся им денег. (\Leftrightarrow **...пока им не заплатят/ не дадут (разг.) все причитающиеся им деньги**)
- (25) Каждый Илья <получил> по медали (\Leftrightarrow **Каждому Илье вручили/ дали (разг.) по медали**)
- (26) Na ministerstvu pracuje proto jen na půl úvazku. "Konečně po pěti letech jsem <dostal> v USA pracovní povolení, ale trénovat bych tam už dál nemohl. (\Leftrightarrow **...Konečně po pěti letech mi v USA dali pracovní povolení...**)
[В министерстве по-этому он работает только на пол ставки. «После пяти лет я в конце концов, получил в США разрешение на работу, но работать тренером я бы больше там не смог...» (\Leftrightarrow После пяти лет мне, в конце концов, дали в США разрешение на работу...)]
- (27) ...a tak jsem se z té jeho samomluvy dozvěděl, že byl v kriminále, že sekerou posekal nějakého četníka, který mu chodil s paní, a paní spráskal provazem, až ji museli převést do nemocnice, a tak <dostal> pět let a seděl s jedním zločincem ze Žižkova... (\Leftrightarrow **...a tak mu dali pět let...**)
[...и так я из его разговора с самим собой узнал, что он был в тюрьме, что ранил топором какого-то полицейского, который ухаживал за его женой, и жену выпорол веревкой так, что ее положили в больницу, и по-этому он получил пять лет и сидел с одним преступником из Жижкова... (\Leftrightarrow ...и по-этому его приговорили к пяти годам...)]
- (28) Bez dlouhých řečí jsem postavili figuríny a ulehli na střelištích, nebo bylo zatažené, na pláni se bělaly jenom skvrny obličejů a rukou. Pak jsem <dostali> povel k palbě a Baťka za námi vystřelil světlici. (\Leftrightarrow **...pak nám dali povel k palbě...**)
[Без лишних разговоров мы поставили мишени и заняли позиции, небо было мутное, на срьльбище белели лишь лица и руки. Потом мы получили команду «огонь!», и Батька нам за спиной запустил осветительную ракету. (\Leftrightarrow ...потом нам дали команду «огонь!»...)]
- (29) „Musíte přidat, chtělo by to další," prohlásil primátor. Kromě vkladní knížky <dostali> rodiče Michaely také pozlacené hodinky švýcarské výroby v hodnotě deseti tisíc korun. (\nrightarrow **...Kromě vkladní knížky rodičům Michaely dali také pozlacené hodinky...**)
[«Не стоит на этом останавливаться, надо подумать о следующем ребенке», сказал приматор. Кроме сберегательной книжки родители Михаэлы получили еще позолоченные часы швейцарского производства стоимостью десять тысяч крон. (\nrightarrow ...Кроме сберегательной книжки они дали родителям Михаэлы позолоченные часы...)]

- (30) Dnešní město Luxor <dostalo> název vlastně podle známého chrámu téhož jména, který se nachází na východním břehu... (<≠> **Dnešní město Luxor vlastně nazvali podle známého chrámu téhož jména...**)

[Современный город Луксор получил свое название по известному храму того же имени, который располагается на восточном берегу... (<≠> Современный город Луксор они назвали по известному храму того же имени...)]

Чтобы понять, в чем состоит разница между чешскими примерами (26)-(28) и (29)-(30), и почему в русском языке «конверсию» конструкций типа I не сопровождает подобное раздвоение контекстов на контексты конвертируемые и неконвертируемые, надо рассмотреть значение глагольной формы 3-го л.мн.ч. в чешском и в русском языках.

В обоих языках одной из функций глагольной формы 3-го л.мн.ч. является выражение деконкретизированного Деятеля, однако в каждом из указанных языков деконкретизированному Деятелю при глагольной форме 3-го л.мн.ч. соответствует другая нулевая единица в ГСС предложения: в русском языке 3-е л.мн.ч. выражает обобщенный Деятель (*Gen_{Act}*), а в чешском неспецифированный Деятель (*Unspec_{Act}*). В чешском языке обобщенного Деятеля выражает рефлексивный пассив, а форма 3-го л.мн.ч. может использоваться параллельно с формами рефлексивного пассива только в части контекстов, а именно в тех контекстах, в которых 3-е л.мн.ч. передает значение деконкретизированного Деятеля. В примере (31) предложение (б) двухзначно, так как глагольная форма 3-го л.мн.ч. может, кроме своего основного значения, выражать также значение *Unspec_{Act}*. При такой интерпретации формы 3-го л.мн.ч. в (31б) предложения (31а) и (32б) являются очень близкими по значению перифразами⁴. С другой стороны, предложения (32а) и (32б) перифразами никак быть не могут, так как форма 3-го л.мн.ч. в (32б) выражает только свое основное значение и отсутствие эксплицитного названия Деятеля нужно рассматривать как контекстуальный эллипсис.

- (31) а. V naší jídelně se dobře vaří *Gen_{Act}*.
[В нашей столовой хорошо готовят.]

- б. V naší jídelně dobře vaří *Unspec_{Act}*.
[В нашей столовой хорошо готовят.]

- (32) а. Na konci věty se píše tečka *Gen_{Act}*.
[В конце предложения ставят точку.]

- б. Na konci věty píší tečku.
[В конце предложения они ставят точку.]

В статье (Panevová 1976) тот факт, что 3-е л.мн.ч. в чешском языке в некоторых контекстах взаимозаменяемо с формами рефлексивного пассива, а в других контекстах нет, объяснялся тем, что чешское 3-е л.мн.ч. исключает говорящего из круга потенциальных (типичных для данного действия) Деятелей, тогда как рефлексивный пассив в этом отношении амбивалентен – говорящий может среди референтов Деятеля присутствовать, а может и не присутствовать. Следовательно, 3-е л.мн.ч. выражает не обобщенный Деятель, а другой, семантически более сложный тип деконкретизированного Деятеля, который в настоящей статье соотносим с единицей *Unspec*.

Вернемся теперь к примерам (26)-(30) и попытаемся разрешить загадку чешских предложений с глаголом *dostat* с нереализованным *Origo*: почему некоторые из них имеют конверсивные перифразы, а другие нет? На самом деле в примерах (26)-(30) мы имеем дело с двумя разными типами конструкций глагола *dostat* – конструкция типа I

(т.е. предложение, содержащее глагол *dostat* с нереализованным *Origo*) представлена только в примерах (29)-(30), а в примерах (26)-(28) представлена другая конструкция – конструкция, в которой при глаголе *dostat* стоит неспецифированный *Origo* (*Unspec_{Origo}*). Как было уже сказано, представление о референтах неспецифированного партиципанта создается на основе контекстуальной информации (в том числе на них часто опосредованно указывают обстоятельства места, ср. (7), (26), (31б)). Контексты в примерах (26)-(28) предоставляют достаточную информацию для того, чтобы понять, кем (приблизительно) является когнитивный Агенс. Агенс эксплицитно не назван, но читатель на основе контекста все же знает, что им является конкретное лицо/лица из тех, кто типически выполняет данное действие: в (26) это представитель соответствующего административного органа, в (27) судья, в (28) командир. Конвертируя конструкции глагола *dostat* с *Unspec_{Origo}*, не наталкиваемся ни на какие проблемы: глагол *dostat* заменяем формой 3-го л.мн.ч. его лексического конверсива (прототипически глаголом *dát*), при которой соответствующий участник ситуации (когнитивный Агенс) кодируется нулевой единицей того-же типа, т.е. как *Unspec_{Act}*. Получаем пару конверсивных перифраз, в которой нет семантического несоответствия, характерного для отношения конструкций типа I и типа II.

Примеры (29)-(30) не создают контекст, который позволил бы опущенный в поверхностной структуре *Origo* соотносить с глубинной единицей *Unspec_{Origo}*. В (29) такая интерпретация не проходит тест конверсии предложения: *Unspec_{Act}* при глагольной форме *dali* требует соотношения с множественным референтом, тогда как в предконтексте исходного предложения Агенс ситуации представлен как одно лицо – приматор, вручающий родителям цену. С другой стороны нет прочных оснований и для того, чтобы опущенный *Origo* в (29) трактовать как контекстуальный эллипсис – получать предметы ведь родители могли от других лиц, чем от того, кто поздравлял их. Таким образом, в (29) скорее всего представлено предложение, содержащее глагол *dostat* с нереализованным *Origo*. В примере (30) исходное предложение с глаголом *dostat* не дает никакой информации о человеке/людях, который(ые) назвал(и) город Луксором, тогда как в предложении с глаголом *nazvat* форма 3-го л.мн.ч. предполагает множественный Деятель и выражает или неспецифированного Деятеля, или исходное значение 3-го л.мн.ч. (контекстуальный эллипсис Деятеля). Ни в одном из этих значений конструкция с глаголом *nazvat* не является конверсивной перифразой исходного предложения ни по своим синтаксическим параметрам, ни по восприятию носителей языка.

Остается объяснить, почему семантическое несоответствие конструкций типа I и типа II может нейтрализоваться в случаях, когда в конструкции II когнитивному Агенту соответствует *Gen_{Act}*, а в предложениях, в которых когнитивный Агенс в конструкции II кодирован как *Unspec_{Act}*, нейтрализация не происходит. Объяснение, по нашему мнению, заключается в том, что глубинная единица *Gen* выражает более высокую меру деконкретизации партиципанта, чем единица *Unspec*, и, таким образом, она по своей семантике более близка нереализованному партиципанту. Семантические различия отдельных «рангов» деконкретизации партиципанта могут нейтрализоваться только между соседними «рангами». Нейтрализация между нереализованным партиципантом и единицей *Gen* была проиллюстрирована на примере конверсии предложений, содержащих глагол *получить* с нереализованным *Origo*. Примером нейтрализации семантических различий единиц *Gen* и *Unspec* могут послужить предложения (31а) и (31б).

Примечания

¹ Здесь следует сделать предварительное замечание, что глагольная форма 3-го л.мн.ч. в чешском и в русском языках используется по-разному, а именно – в чешском эта форма может выражать *Unspec_{Act}*, а в русском *Gen_{Act}*. Более подробное объяснение семантики этих форм в чешском и русском языках дается в шестом разделе настоящей статьи. В переводах чешских предложений, содержащих *Unspec_{Act}* не будем рассматривать эту, достаточно тонкую, разницу и чешские глаголы 3 л.мн. числа будем переводить той же формой соответствующих русских глаголов.

² На самом деле глаголы *dostat/получить* имеют также конверсивы другого синтаксического типа, у которых конверсия не затрагивает когнитивного Агенса/Каузатора (на глубинно-синтаксическом уровне представленного актантом с ролью *Origo*). Это примеры типа *Včera jsem dostala dopis – Včera mi přišel dopis; Вчера я получил письмо – Вчера мне пришло письмо*. Второй конверсивный тип в настоящей статье не рассматривается.

³ Нумерация конструкций имеет сугубо технический характер (чтобы избежать повторных громоздких описаний синтаксических характеристик рассматриваемых предложений) и не отражает отношения грамматической и семантической исходности-производности конверсивных конструкций, или же лексем. Рассмотрение подобного типа отношений нерелевантно для целей данной статьи.

⁴ Носителями языка (34а) и (34б) воспринимаются как синонимы, что доказывает семантическую близость единиц *Gen* и *Unspec*.

Литература

- Мельчук, И. А. (1974): О синтаксическом нуле. *In: Типология пассивных конструкций. Диатезы и залогов*. Наука, Ленинград, 343 – 361.
- Храковский, В. С. (1974): Пассивные конструкции. *In: Типология пассивных конструкций. Диатезы и залогов*. Наука, Ленинград, 5-45.
- Marková, K. (ms.): Lexikální konverziva v češtině a v ruštině. Рукопись докторской диссертации. Философский факультет Карлова университета, Прага.
- Panevová, J. (1974-75): On Verbal Frames in Functional Generative Description. Part I. *In: Prague Bulletin of Mathematical Linguistics*, Vol. 22, 3-40. Part II. *In: Prague Bulletin of Mathematical Linguistics*, Vol. 23, 17-52.
- Panevová, J. (1976): Všeobecný Konatel a jeho vztah k mluvčímu. *In: Opera universitatis Purkynianae Brunensis, Facultas philosophica (Spisy Univerzity J. E. Purkyně, Fakulta filozofická)*, Otázky slovanské syntaxe IV/ 1, Brno, s. 101 – 106.
- Panevová, J. (1996): More Remarks on Control. *In: Prague Linguistic Circle Papers*, Vol. 2 (red. E. Hajičová, O. Leška, P. Sgall, Z. Skoumalová). Benjamins Publishing House, Amsterdam-Philadelphia, 101-120.
- Panevová, J. (1998): Ellipsis and zero elements in the Structure of Sentence. *In: Типология, грамматика, семантика. К 65-летию В. С. Храковского*. (eds. Н. А. Козинцева, А. К. Оглоблин). Наука, Санкт-Петербург, 67-76.
- Panevová, J. (2000): Poznámky k valenci podstatných jmen. *In: Čeština – univerzália a specifika 2* (red. P.Karlík, Z. Hladká), Brno, 173-180.
- Panevová, J. (2001): Valency Frames: Extension and Re-examination. *In: Studies on the Syntax and Semantics of Slavonic Languages* (red. V.S.Chrakovskij, M.Grochovski, G. Hentschel), *Studia Slavica Oldenburgensia*, Oldenburg, 324-340.

- Řezníčková, V. (ms.): Valence deverbativních substantiv v češtině. Рукопись докторской диссертации. Математико-физический факультет Карлова университета, Прага.
- Řezníčková, V. (2001): PDT – Two Steps in Tectogrammatical Annotation. (*Presentation on Annual Meeting of SLE*), Leuven, Belge.
- Sgall, P. (1967): Generativní popis jazyka a česká deklinace. Academia, Praha.
- Sgall, P. – Hajičová, E. – Panevová, J. (1986): The Meaning of the Sentence in Its Semantic and Grammatic Aspects. Reidel, Dordrecht.